

Последствием того, что он порезал пальцы во время готовки, стало то, что Цю Чжэньян больше не разрешал Лин Му заходить на кухню. Цю Чжэньян также позаботится о мытье посуды, пока его рана не заживёт.

Лин Му, естественно, запротестовал, но его протест был явно недействительным.

После обеда они снова пошли в тот же класс. На этот раз, независимо от того, насколько медленным был Лин Му, он всё ещё мог реагировать. Цю Чжэньян, должно быть, откуда-то получил информацию о его выборе курса. Но так как это его не касалось, Лин Му не стал спрашивать или беспокоиться, и последовал за действиями Цю Чжэньяна.

Но так было до тех пор, пока не закончились занятия. После уроков Цю Чжэньян всё ещё не отставал. Лин Му наконец не удержался и заговорил.

«Тебе нечего делать? Почему ты всегда следуешь за мной?». Это был конец урока, и было много людей, поэтому Лин Му затащил его в пустой класс и закрыл дверь, чтобы допросить его.

Цю Чжэньян ненадолго задумался: «Мне действительно нечего делать».

«...возвращайся, если тебе нечего делать, не ходи за мной». Лин Му посмотрел на терминал на запястье. Было уже слишком поздно.

Увидев, что Лин Му собирается уйти, Цю Чжэньян поспешно схватил его за руку. «Куда ты собрался?».

Лин Му был очень раздражён. «Я иду на собеседование. Если ты заставишь меня опоздать, я забью тебя до смерти, когда вернусь ночью».

Слегка надавив на него, Цю Чжэньян сразу же потерял своё хорошее настроение, и в нём просочился след опасности. «Собеседование? Это тот спарринг-партнёр, о котором ты говорил раньше?».

«Да» - Лин Му неохотно кивнул, пытаясь найти способ отвести руку Цю Чжэньяна.

«Разве я не говорил тебе не ходить?» - голос Цю Чжэньяна был суров, а его хмурый взгляд стал ещё глубже.

Лин Му проигнорировал его и тихо пожаловался в своём сердце: Откуда возьмутся деньги, если я не пойду?

У Цю Чжэньяна немного разболелась голова, когда на его лице было написано «я не согласен»

Лин Му не принял близко к сердцу его собственные слова...

Приложив руку с большей силой, его шаги мгновенно ускорились, прижав человека к двери. Движение было настолько громким, что дверь издала «бах», испугав нескольких человек снаружи, которые с любопытством оглянулись, но были оттеснены потоком людей, подходивших сзади.

«Спаринговаться слишком опасно, не ходи» - Цю Чжэньян пристально смотрел в глаза Лин Му с близкого расстояния.

Лин Му, вынужденный смотреть на него, обнаружил, что глаза Цю Чжэньяна снова стали красными. Он видел это уже не в первый раз. Каждый раз, когда в глазах этого человека появлялся тёмно-красный свет, это был признак его гнева.

Обычно Цю Чжэньян не использовал феромоны для подавления, но сейчас от его взгляда Лин Му захотелось сдаться.

Но когда он подумал о расходах на жизнь, Лин Му всё же стиснул зубы и ответил: «Почему бы тебе не отпустить меня? Я много дрался, тебе не нужно об этом беспокоиться!».

«Сяо Муму, не зли меня» - Цю Чжэньян прислонился к двери, зарылся головой в шею и плечи Лин Му и перевёл дух. Стройная правая нога пробралась между ног Лин Му, полностью захватив его в ловушку. Человек в его объятиях словно стал добычей, жаждущей обладать, желающей контролировать, желающей слить их тела воедино, чтобы больше не беспокоиться о себе таком...

Он не может смириться с тем, что Лин Му станет чьим-то спарринг-партнёром.

Не может терпеть, чтобы к моему малышу прикасались другие, и не может терпеть, чтобы он прикасался к другим даже в чисто физической ссоре...

Сделав глубокий вдох, Цю Чжэньян почувствовал, что он немного ненормальный.

Он никогда не думал, что будет так заботиться о человеке. Вот что значит любить кого-то?

Лин Му, которого держали, был неподвижен. Он никогда не был трусом. Если бы с ним так поступил другой человек, он бы его сильно избил. Но Цю Чжэньян был тем ублюдком, который разорвал их брачный контракт, и у них недавно были отношения. Несмотря на то, что от другой стороны не исходило никаких феромонов, он чувствовал тепло, проникающее через такие мягкие объятия.

«Не уходи, будь послушным, я скоро открою магазин. Приходи работать в мой магазин, я дам тебе более высокую зарплату, как тебе?». Опираясь на слабый аромат возле желез Лин Му, Цю

Чжэньян, наконец, обрёл здравомыслие и стал уговаривать низким голосом, прижимаясь губами к гладкой коже шеи Лин Му.

Лицо Лин Му покраснело. Кусая губы, он молчал.

Он ничего не сказал, поэтому Цю Чжэньян продолжал тереться, а через некоторое время начал целовать. В конце концов, он приоткрыл тонкие губы и осторожно прикусил.

Плотные поцелуи и укусы были подобны мурашкам по коже, заставляя его дрожать от кожи до самого сердца.

Лин Му чуть не сошёл с ума от этого человека!

Цю Чжэньян обнимал Лин Му и удовлетворённо посасывал. Кожа на его шее была полна нервных окончаний и была невероятно горячей!

«Работай в моём магазине, хорошо?». Цю Чжэньян снова спросил смягченным тоном.
«Слишком утомительно работать одному, и так получилось, что тебе снова нужна работа. Конечно, лучше работать там, чем на кого-то другого, хорошо?».

По правде говоря, предложение Цю Чжэньяна действительно было лучшим. Лин Му знал, что тот не лжёт, а также знал, что не зря недавно увлекался молочным чаем и жареной курицей, но... как он мог согласиться в такой ситуации!

Очевидно, что он говорил о работе, но действия и тон Цю Чжэньяна, казалось, говорили о другом. Лин Му не мог открыть рот! Казалось, что если он согласится, то сразу же провалится в трясину под названием Цю Чжэньян, и уже никогда не сможет выбраться оттуда!

Цю Чжэньян слегка приподнял голову и увидел борьбу в глазах Лин Му. Он сразу всё понял и слегка усмехнулся: «Не можешь сказать? Тогда можешь поцеловать меня».

«...блять, я согласен» - Лин Му закрыл глаза и повернул голову, чтобы скрыть выражение лица, но красные мочки ушей выдали его.

Цю Чжэньян, который наконец-то получил положительный ответ, милосердно сделал шаг назад. Он сказал Лин Му, помогая ему привести в порядок одежду: «Вот и хорошо~ тогда пойдём, я пойду за Лин Данг вместе с тобой».

Занятия скоро закончились, и на повестке дня был магазин молочного чая Цю Чжэньяна.

В пятницу в чайной закончился ремонт, и на следующий день она могла уже открыться.

Цю Чжэньян не стал специально рекламировать свой магазин молочного чая. Он также закрыл парадную дверь и использовал только заднюю, когда был ремонт.

Поэтому, он открылся в субботу утром, магазин был пуст, и в нём не было ни одного посетителя.

Взглянув на магазин напротив, Лин Му прищурился на Цю Чжэньяна. «Разве ты не пойдешь зазывать покупателей?».

«Я, зазывать?». Цю Чжэньян был ошеломлён. Он был смущён и даже чувствовал себя немного виноватым, встретив взгляд Лин Му. «Как можно говорить мужу, чтобы он ходил и привлекал клиентов?».

«Повтори это ещё раз?» - Лин Му сузил глаза, и в них блеснул опасный огонёк.

«Ничего, ~кашель~» - Цю Чжэньян притворился, что кашляет, и сел на край обеденного стола, чтобы отдохнуть. «К чему такая спешка, может быть, в будущем будет трудно отдохнуть. Просто сиди, жди и смотри».

Хотя он знал, что у большинства людей есть акции, скидки, волна маркетинга и, по крайней мере, церемония открытия магазина, Цю Чжэньян был слишком ленив и не хотел делать ничего из этого.

Изначально он хотел открыть этот магазин, чтобы дать Лин Му безопасное место для работы, а не для того, чтобы заработать денег, поэтому его не сильно волновало, даже если бы бизнес был заброшен. Кроме того, Цю Чжэньян не думает, что его магазин молочного чая будет долго пустовать. Если кто-то зайдёт и попробует, то в будущем обязательно станет постоянным клиентом!

Очарование молочного чая и жареной курицы невозможно остановить!

Он просто настолько уверен в себе!

Через полдня отдыха, когда Цю Чжэньяну стало так скучно, что он зевнул и собирался снова поддразнить Лин Му, магазин молочного чая «Яоя» наконец-то принял первую партию клиентов.

«Добро пожаловать в магазин молочного чая «Яоя» экран заказа находится в правом верхнем углу рабочего стола. Если у вас есть вопросы, вы можете обращаться».

Цю Чжэньян встал, чтобы поприветствовать двух студентов-мужчин, и приветливо улыбнулся им. Лин Му уже стоял у стойки с подносом наготове.

«Что такое молочный чай?». Два вошедших парня были очень симпатичными, особенно высокий, внешность которого даже в какой-то степени была сопоставима с внешностью Цю Чжэньяна. Однако Цю Чжэньян выглядел более подтянутым и сильным, потому что родился в семье Легиона и тренировался с детства.

«Молочный чай - это напиток с богатым и мягким вкусом, вы можете выбрать сладость и температуру» - Цю Чжэньян не стал объяснять слишком много. Иногда слишком подробные объяснения могут исказить впечатления людей о новых вещах. Лучше пусть они сами испытают это.

Высокий парень кивнул и продолжил смотреть на меню на экране заказа.

Сорта, продаваемые в магазине молочного чая, очень просты. Кроме молочного чая, здесь продаётся только жареная курица. Молочный чай можно выбрать по сладости, температуре и размеру чашки, а жареную курицу - по частям и вкусу.

«Чжоу Ян, ты уверен, что хочешь здесь поесть? Почему мне кажется, что этот магазин ненадежный?». Цинь Цзянь нахмурился и оглядел магазин. Хотя здесь было довольно чисто, а оформление было красивым, это меню... не слишком ли оно простое?

Чжоу Ян не поднял глаз и несколько раз нажал на экран заказа.

«Сначала просто попробуй. Если будет невкусно, мы можем уйти».

Услышав это, Цинь Цзянь больше ничего не мог сказать, и мог только ждать в стороне.

Робот на задней кухне оказался очень мощным. Их еда была готова менее чем за минуту и передана в пункт выдачи еды.

Лин Му поднял поднос и уверенно подошёл к столу с гостями. Он поставил на стол две чашки молочного чая и жареную курицу. Прежде чем уйти, он наклонился и сказал: «Пожалуйста, наслаждайтесь».

Цю Чжэньян от всей души внимал Лин Му. Когда он увидел, как серьёзно тот работает, он тайне вздохнул, что его решение открыть этот магазин молочного чая было правильным!

Глядя на молочный чай и жареную курицу на столе, Цинь Цзянь дёрнул носом, немного удивившись. «Что это, это так вкусно пахнет! Я никогда не чувствовал такого приятного запаха!».

Чжоу Ян был немного удивлён, по подсказке Цю Чжэньяна надел резиновые перчатки, взял жареную куриную ножку и съел её.

Откусив хрустящей кожицы и нежного мяса, ароматного и сочного. Чжоу Ян сделал паузу на некоторое время, а затем прямо зарылся в еду с головой и продолжил есть.

Так ароматно и вкусно!

Цинь Цзянь впервые увидел Чжоу Яна в таком виде. Не раздумывая больше, он схватил куриную ножку и откусил кусочек.

«Боже мой, это слишком вкусно!».

Глаза Цинь Цзяня загорелись, и, сказав что-то неопределённое, он погрузился в еду, как и Чжоу Янь.

Вдвоём они доели всю жареную курицу меньше чем за минуту, и тут же заказали ещё две порции без всякого сожаления.

Пока ждали жареную курицу, они попробовали молочный чай и... заказали ещё молочного чая!

Видя увлечение Цинь Цзяня и Чжоу Яна молочным чаем и жареной курицей, Цю Чжэньян коварно рассмеялся.

Хе-хе, глупые межзвёздные люди, вы не можете избежать закона молочного чая и жареной курицы!

<http://bllate.org/book/15167/1340383>